

Ариэлла Одесская

ОБРАТНАЯ СТОРОНА ЗЛА!

1 ЧАСТЬ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Замок пожирателей.

В большом зале, где преобладала мрачная обстановка интерьера, нагоняющая страх и ужас, состоялся семейный совет ближнего круга древнейшего могущественного ужасающего рода повелителя пожирателей Мрак'ада.

На возвышающемся троне, сотканного из тьмы, из которого постоянно выступали лица существ, искаженные агонией страха и ужаса, восседал сам ужасный и великий повелитель. Его чудовищный вид вызывал страх у подданных и родных. Его сила и власть подавляли, а стоило ему только с жадностью посмотреть на провинившегося в упор красными глазами, как жизнь начинала покидать тело несчастного. Впрочем, желающих смотреть на страшную морду монстра не было. Его голову покрывали прожорливые щупальца попеременно с рогами. Вместо кожи на лице

наросты шипов, огромная пасть, усеянная острыми длинными клыками. Огромное туловище, покрытое чешуей, имело четыре пятипалые лапы с длинными острыми когтями. Длинный хвост с жалом и мощные полусогнутые, как у животного, ноги.

На почетном месте справа от трона заняла свое место одна из его жен, фаворитка, пользующаяся особым отношением повелителя и родившая ему на диво пятерых отпрысков. Этим она и заслужила привилегии и его особое отношение, обычно его жены больше двух отпрысков не приносили. Из-за этого они часто менялись, скоростижно уходя за грань жизни. Внешность главной жены была менее чудовищной, но так же наводила ужас и вызывая отвращение.

А ниже за ступенями возвышения с левой стороны по его лапу стояли остальные четыре жены вместе с детьми, не вступившими в период взросления, совершеннолетия. Они были неприкосновенны, и это был закон для всех без исключения, нарушителя ожидала ужасная смерть в страшных муках.

По правую лапу напротив жен выстроились его отпрыски. Притом ближе всех стояли самые сильные и ужасные, которые смогли выгрызть

клыками и когтями свое место, идя по головам своих братьев и сестер. Среди его отпрысков постоянно шла жесткая смертельная грызня и бойня за внимание отца, его привилегии, сильнейших поощряли и одаривали.

Повелитель в грызню своих отпрысков не вмешивался, девиз рода «выживает сильнейший». Естественный отбор отсеивал самых слабых и глупых. Из-за этого принципа не был объявлен наследник. Наследником станет самый сильный, хитрый и подлый и неважно, был ли он старшим среди остальных или родился последним. А то, что ждать трона придется не одно тысячелетие, это никого не волновало. За всю историю этого древнего могущественного правящего рода никто не занимал трон естественным путем по наследству. Его всегда занимали посредством насилия, убив своего родителя. Если не смог удержать власть, значит, не достоин трона. Поэтому состояние внутренней войны для этого рода норма жизни, впрочем, как и для всех остальных пожирателей, это их менталитет, их сущность и их норма жизни в мире тьмы.

Повелитель щелкнул пальцами, и посередине зала напротив его трона появилась милое разноцветное существо с красивой милой

мордашкой. Длинные волосы, будто радуга, разноцветными прядями служили украшением. Темно синяя ленточка была повязана бантиков поверх них. Сквозь пряди волос выступали кончики остrokонечных ушек, а макушку венчали аккуратные небольшие рожки. Стройную миниатюрную фигурку украшала платье нежно голубого цвета. Девушка непонимающе оглянулась вокруг, ее выдернули из библиотеки, куда она пробралась в тайную и запрещенную комнату, чтобы почитать хроники предков, побывавших в других мирах, а так же свитки, рассказывающие об этих удивительных мирах, так отличающихся от ее мира тьмы.

Повелитель пожирателей, увидев ее, гадливо скривился, его щупальца на голове возмущенно встали дыбом, и он рявкнул на всю мощь своей глотки.

— Дэмоника! Быстро прими подобающий вид нашему ужасающему роду! Позор недостойный называться моей дочерью! — его гнев хлестнул силой не только ее, но и остальных стоящих, которые с болью отшатнулись.

Только осознание того, что повелитель не может сейчас лишить ее жизни, удержал ее от того,

чтобы не грохнуться на колени от ужаса. Тем не менее, подчиняясь его власти, она перешла в бесформенный сгусток тьмы, который через какое-то время принял форму монстра. Но он скорее был забавным разноцветным и смешным, чем устрашающим.

Увидев эту пародию на чудовищного монстра, повелитель скривился до скрежета клыков и словно выплюнул: «ПОКИМОН, а не пожиратель».

В гнетущей тишине по залу прогрехотал его властный голос, который вызывал страх у собравшихся. Всех мучила неизвестность, и от этого было еще страшнее ожидать непонятно чего. Особенно страх объял мать Дэмоники, она боялась, что ее лишат жизни, за то, что она произвела такое недоразумение во тьму этого мира. На семейный совет собирали очень редко, буквально пару раз за тысячелетие, а значит, случилось что-то неординарное, вопиющее, неслыханное.

— Я собрал вас для того, чтобы решить судьбу позора нашего рода! Такого еще не было от начала создания нашего древнейшего могущественного ужасающего правящего рода! — с каждым словом гнев правителя расплывался все больше и больше, метая огонь из глаз в прямом

смысле этого слова. При этом тьма трона оживилась, еще больше перекошенных ужасом и болью лиц выступали из него, со скоростью сменяя друг друга.

Окружающие монстры, несмотря на страх перед гневом правителя и своего главы, громко возмущались такому вопиющему позору.

Говоривший окинул жестким взглядом толпу близких родственничков, ища на ком бы сорвать свой гнев. Толпа тут же стихла, дабы не привлекать к себе внимание разъяренного пожирателя. Повелитель, удовлетворившись результатом, поглощая страх и ужас своей семейки, продолжил.

— Проблема в том, что наш позор, — ткнул он пальцем одной из лап в сторону Дэмоники, — достигнет совершеннолетия только через три дня. Отправить ее за грань жизни мы не можем, это нарушит наш закон! И допустить ее к ритуалу совершеннолетия мы так же не можем, иначе все подданные узнают о нашем позоре и это может подорвать авторитет нашего правящего устрашающего рода! — рявкнул он, опять распыхавшись во гневе.

— Прпростите отец, но в чем мой поззор? — заикаясь, осмелилась спросить провинившаяся, не понимая своей вины.

— Не смей называть меня отцом! — рывкнул он на нее. — Для тебя я Повелитель! Такое позорище не может быть моей дочерью. Посмотри только на себя, ты даже не можешь принять устрашающий вид чудовища. Позор! — толпа загудела в поддержку своего повелителя, кидая злобные взгляды на жертву. — Но самое худшее — это неслыханное, уму не постижимое, твое непростительное отношение к еде! Ты проявляешь к ней ДОБРОТУ И ЖАЛОСТЬ! — взревел повелитель. — ПОЗОР! Такого еще не было от самого создания пожирателей! Или ты думаешь, что я не знаю, что ты таскаешь запасы жизненной силы! Вместо того, чтобы отбирать ее у живых, которых тебе по великой милости, как несовершеннолетнему отпрыску, подавали отловленными. Нужно только сделать то, что предусматривает наша природа и сущность, пожрать ее, — ярость больно хлестнула присутствующих.

Несмотря на страх, девушка все равно не смогла бы измениться, она не такая, как все, и пожирать жизненную силу у этих несчастных,

только из-за того, что они меньше размером и слабее, она не могла. Непроизвольно она запустила руку в карман и погладила там дрожащий сгусток сущности, успокаивая ее.

— На тебе еще много грехов и непростительного для пожирателей поведения! А все это губительное влияние закрытых свитков, ты нарушила запрет и изучала запретное, которое влияло и меняло твою сущность, — с рыком указал он лапой на ее внешний вид. — Ты не достойна носить имя моего рода и называться пожирателем. Тем более предстать перед всем высшим обществом пожирателей во время ритуала совершеннолетия. Ты убогое позорище! — с этими словами он встал с трона и властно произнес. — Я лишаю тебя имени моего рода, отныне ты безымянная сущность! Я так же лишаю тебя личности пожирателей! — с этими словами он щелкнул хвостом и направил палец в сторону осужденной, из которого вылетел темный луч тьмы, коснувшись ее рожек. Она с криком боли упала на колени, рожки отпали, а их основание выжгло огнем, повелитель оскалился удовлетворенным оскалом и продолжил. — Данной мне властью я изгоняю тебя из нашего мира! Хочешь познать, что такое доброта? Ты ее познаешь на собственной шкуре. Посмотришь, как тебя примут с твоими

потребностями, те, кому ты так сострадаешь! Я оставлю тебе твою нужду в жизненной силе, — зловеще захохотал он. — Будешь пожирать, чтобы выжить, и тогда станешь для всех монстром и чудовищем! Или же благородно подохнешь от голода, жалея собственную еду!

С этими словами он махнул одной из своих лап, его глаза засверкали красным сиянием, щупальца взвились, хвост щелкнул, и пласт реальности ушел из-под ног изгнанной и она, превратившись в сгусток тьмы, полетела вниз в темную неизвестность.

Глава 1

Солнце только начало свое восхождение, затрагивая ковер зелени. Его лучи, не останавливаясь, поднимались все выше и выше, прикасаясь к верхушкам кустов, деревьев, играя светом на их листве.

Большой сгусток тьмы прикоснулся к яркому лучу, мысленно завопив от боли, получив ожог. В панике заметался в поисках укрытия, прячась в тени кустов. Судорожные поиски дали результат, не останавливаясь, он влетел в спасительную темень

норы. И только там мог с облегчением вздохнуть и ментально произнести:

— Все, мы в безопасности! Можешь уже вылезти из меня, — мысленно проговорил девичий голосок.

В место ответа от сгустка тьмы отделилось небольшое темное пятно намного светлее сгустка. Серое пятно запаниковало и заметалось внутри норы.

— Нас изгнали в мир света... Аааа!!! Мы погибнем здесь, — запричитало это пятно и кляксой шмякнулось об стену.

— Прости меня, Шазик, это из-за меня ты попал в эту передрыгу? — виновато прошептала она. — Я-то даже рада, что меня изгнали из мира тьмы, я там все равно бы не выжила после ритуала совершеннолетия, мои родственники первой меня там и сожрали бы.

Пятно перестало беспорядочно метаться в истерике и зависло напротив большого сгустка, который заполнил собой половину глубокой норы.

— Не смей так говорить! — возмущено толи вскрикнул, толи пискнул Шазик. — Если бы не ты меня давно сожрали бы, а ты меня спасла и прятала постоянно, это из-за меня ты тут. Даже если бы я заранее знал, что нас изгонят в этот мир, я все равно бы пошел с тобой.

— Ты настоящий друг! — растроганно проговорил девичей голос. — Знаешь, я читала про такой мир, — встрепенулась она, — здесь свет не всегда, как в нашем мире тьмы. Ты обратил внимание, что это яркое светило поднималось и становилось светлее, значит, тут тоже бывает темень. В хрониках писалось, что наши предки занимали тела сущностей и тогда могли спокойно жить, как местное население. Только я не смогу лишиться кого-то жизни, чтобы занять его место, — печально вздохнула она.

В этот момент сгусток тьмы замерцал, стал светлее и чуточку меньше, он словно медленно таял.

Увидев это, Шазик заволновался еще больше.

— Тебе нужно питаться, иначе ты погибнешь. В этом мире ты еще быстрее теряешь свои

жизненные силы. Еще я от тебя тяну жизнь, посмотри, этот мир света рассеивает твою тьму.

Девушка мысленно покачала головой и печально вздохнула.

— Я не смогу отобрать жизнь у разумного, ты же знаешь. Наверное, боги перепутали и мою душу отправили не в тот мир на возрождение.

Шазик от ее слов подпрыгнул мячиком и завопил.

— Вот оно! Кто говорит, чтобы ты брала у разумного? К тому же у жителей этого мира, наверное, есть свое питание, которое они считают нормой, как в нашем мире пожирать слабых...

— Ну... начала она вспоминать, — они едят животных, которых добывают на охоте и выращивают. Да, еще в хрониках писали, что когда не было возможности найти разумного, наши предки пожирали жизненную силу животных.

— Вот оно, наше спасение, пора нам исследовать наше укрытие, выйти на охоту, — захохотал он, подражая повелителю, чем вызвал у нее улыбку.

— Дэмоника! — не успел он произнести ее имя, как сгусток тьмы шарахнуло разрядом молнии, девичий крик боли оглушил Шазика, сгусток, опять замерцал, становясь еще светлее и еще чуточку меньше.

— Прости меня, я забыл о последствиях лишения имени, — запричитал Шазик. — Прости, наверное, тебе еще хуже от осознания потери своего имени, — прошептал он.

— Да нет, мое имя не подходит моей сущности, я не считаю себя пожирателем, тем более не являюсь им уже официально, — с трудом ответила она, приходя в себя после удара наложенного на нее заклятием.

Сосуший голод дал о себе знать с новой силой, и они понеслись вглубь длинного лабиринта немаленькой норы. Несясь по земляному тоннелю, они увидели животного, довольно таки крупного, он имел немаленькие острые клыки, густую шерсть, лапы с когтями и широкий плоский хвост. Животное увидело их и почувствовало исходящую от них угрозу, довольно шустро развернулось для своим размеров и понеслось прочь. Шазик залетел вперед него, зависая у него на пути, он прокричал.

— Я его задержу! — животное, не останавливаясь, понеслось на таран, сбивая его. Пятно шмякнулось об его лоб, расплзаясь кляксой, и понеслось дальше. — Ааааа, спаси меня от этого монстра! — ментально закричал он.

Все это выглядело бы комично, если бы не было так печально, Шазик панически боялся, потерять свою подругу, к тому же зверь мог выбежать на свет солнца.

Сгусток тьмы догнал шустрого зверя и окутал его, не задумываясь, ради спасения друга забрал его жизненную силу. Зверь свалился с лап, а спустя мгновение от него осталось высушенный скелет, обтянутый шкурой. Сгусток тьмы сыто заурчал, стыдясь своей сущности. Что она могла поделывать, когда сам процесс отбора жизни приносил ей отвращения, а после поглощения силы, она получала наслаждение. Природа сущности брала верх над ее принципами. Между тем тьма, получив небольшую порцию питания, стала плотнее и гуще, на первое время этого хватит, хотя не мешало бы больше. Рядом с ней приземлился Шазик, ментально она слышала и чувствовала, как он облизывается. Ее друга не мучили такие угрызения совести, для него главное выжить любой ценой.

Правда, его слабая сущность требовала на много меньше, максимум после его отбора, жертва чувствовала всего лишь недомогание и всегда оставалась живой.

— Как бы тебе не хотелось, но придется нам охотиться впрок, неизвестно, когда мы в следующий раз будем иметь возможность добыть себе питание, — наставительно произнес он. — Ты же не собираешь постоянно сидеть в подземелье норы? Да и что-то мне подсказывает, что вскоре отсюда вся живность разбежится, они нас чувствуют и боятся словно смерти — хохотнул он.

— Надо так надо, я хочу жить, а, не достигнув своей мечты, уйти за грань жизни от голода.

И охота продолжилась. Шазик уже не совершал подобных ошибок, он держался рядом и не лез впереди нее. Весь день они гонялись за своим питанием, зверье, почувствовав в них опасных сущностей, старалось, как можно быстрее покинуть эти места. Все же им удалось отловить еще пару таких зверей.

Ближе к вечеру они оказались возле очередного выхода из норы. Из своего укрытия парочка друзей наблюдала закат солнца, которое

уходя, напоследок окрасило багровыми всполохами небо. Лес снова оживал, сменяя дневных жителей на ночных. Ночной шум характерный для ночного времени заполнил лес: крики ночных птиц, радующихся своей добычи, оглашали лес своей победой, рычание ночных хищников наводило ужас на мелкое зверье и предупреждало конкурентов о своей территории, громкий шелест кустов в ночной тишине звучал особо громко. В общем, ночной лес напоминал девушке ее мир, там тоже в темноте постоянно шла охота и такие же крики жертв раздавались отовсюду.

— Вот видишь, хоть и мир света, а жрать хотят все, у них тут своих хищников и пожирателей хватает и без нас, так что нечего комплексовать и всякими глупостями забивать себе голову, — важно произнес он, словив на лету какую-то мелкую живность. Он прикоснулся к ней, словно в поцелуе, поглощая ее силы, затем отпустил, донор, качаясь словно пьяный, полетел дальше. — Если твоей совести будет спокойнее, то давай отловим самого крупного хищника, и ты этим самым спасешь жизни мелким хищникам, — схитрил он.

— Уговорил, — засмеялась она, и они полетели в ту сторону, куда тянуло их сущности, а

ее сущность притягивало поселение разумных существ.

По дороге они нападали на крупных и страшных хищников, не испытывая угрызение совести, ей их жалко не было, особенно когда она видела, что они вытворяли.

Летели они с огромной скоростью, им нужно было до рассвета найти себе укрытие среди жилья разумных жителей впереди стоящего селения. Что их ждало впереди? Они не знали, но больше всего волновалась изгнанная девчушка, которая только входит в период взросления. Несмотря на то, что она рождена была пожирателем, все же ребенок есть ребенок. Одна в чужом враждебном для нее мире света. Шазик не в счет, он хоть старше ее и постоянно ее поучает, но ответственность и заботу за двоих несет она, как самая сильная из них двоих, а не он за неё.

Спустя время перед ними предстали высокие темные стены города, освещенные слабым светом факелов. Подлетев к самому темному участку стены, они перелетели и оказались в темном переулке. Пролетев дальше, несмотря на темноту ночи и слабое освещение яркой луны, они видели

всюду грязь, горы мусора, полуразрушенные дома. Здесь присутствовала нищета, безнадега и уныние.

— И это мир света? — брезгливо фыркнул Шазик.

— Наверное, — тоскливо ответила она, осматривая вокруг разруху.

Откуда же им было знать, что они попали на дно этого города, в трущобы, где жителями были бедные отбросы общества, бандиты, ворье и жулье.

Тишину ночи оглушил крик, и они полетели туда, препятствующие стены и заборы им не помеха. С разгону они вылетели на участок, который освещал чудом уцелевший уличный фонарь. В середине тусклого круга света стояли двое детей, их обступило трое бандитской наружности. Достав ножи, они готовы были кинуться на свои жертвы, несмотря на то, что это были дети.

Сгусток тьмы, не раздумывая, кинулся на защиту слабых. Покрывши бандитов своей тьмой, он лишал их жизненной силы за мгновение. Тела бандитов высушенными скелетами обтянутыми

кожей падали на землю, под довольное урчание тьмы.

И тут новый крик оглушил их.

— Аааа... Пожиратель! Чудовище! — дети в панике с криками убежали прочь в темноту.

Даже наслаждение питательной силой не смогло перебить ее разочарование и боль. Она, несмотря на то, что спасла им жизни, осталась для них пожирателем и монстром. Неужели повелитель был прав? И я везде останусь монстром, изгоем?!

— Не обращай на них внимание! Глупые дети! — влез в ее мысли друг. — Они просто боятся неизвестности, они ведь не знали, что ты у меня сама доброта и только бандитов накажешь, они боялись за свои жизни, — он потерял об нее и непроизвольно взял от нее немного сытной питательной силы, от чего довольно заурчал. — Зато, как оказалась, не всегда плохо забирать жизненную силу у разумных! — переключил он ее внимание, на важную для него тему. — Видишь, лишать жизни — это не всегда зло, а даже добро, — из пятнышка вырос отросток, напоминающий палец, и важно им покачал перед ней.

— А действительно, я ведь сделала добро, лишив жизни этих ужасных существ. Я во время поглощения прочла их память, они убийцы и этим промышляли, в их душах царила тьма, не уступающая пожирателям.

— Вот, а я о чем тебе постоянно толкую, зачем же голодать, когда можно делать доброе дело, очищать этот мир от тьмы, а заодно сыто питаться, — рассмеялся Шазик от сказанного каламбура, тьма от тьмы очищает свет. — Ладно, давай летим искать себе укрытие, скоро светило встанет.

Они полетели, выискивая подходящий подвал, прислушиваясь, нет ли там живых. Нарушать чей-то покой им не хотелось, особенно видеть чей-то страх в отношении себя. Это истинный пожиратель получает удовольствие от страха и ужаса ближнего, но только не она.

Вскоре такой обнаружился, в нем, правда, чувствовалась слабая жизненная сила, но она была настолько слаба, что ее приняли за животного. Влетев в темное подземелье разрушенного дома, они резко остановились. В углу на куче лохмотьев тряпья лежала изнеможенная тощая фигурка, она металась в бреду что-то шепча. Отпечаток смерти

присутствовал на бледном лице, еще немного и это существо уйдет за грань жизни.

— Я хочу ему помочь! — подлетела к куче тряпья она.

— Но как? — удивленно спросил он, — твоя сущность пожирателя может только забирать жизнь! — ляпнул он, не подумавши.

— Ты ошибаешься, друг, меня лишили сущности пожирателя, поэтому я могу, — по крайней мере, она на это надеялась и сильно в это верила.

С этими словами сгусток накрыл фигурку и по своему желанию начал вливать жизненные силы в тельце. Благо их было достаточно, а этому больному много и не нужно было. Жизнь с новой силой затеплилась в тельце, здоровый румянец покрыл лицо, дыхание выровнялось. Забирая исцеленного в здоровый крепкий сон.

— Хватит! Остановись, с него достаточно, — взволнованно вскрикнул Шазик, переживая, как бы эта добрая душа, не навредила себе. Действительно боги посмеялись, дав ей сущность зла вместо света.

— У меня получилось! — закружился сгусток тьмы по темному помещению.

— Да, только в ущерб себе, — буркнул он, злясь, что она совсем не бережет себя.

— Да ладно тебе, от меня не убудет много, подумаешь, отдала чуточку. Ночью выйдем улицу и отловим бандита. Хотя мне кажется сил у меня достаточно, и хватит надолго.

— Правда! — обрадовался он, что ее мораль изменилась, затем, спохватившись, важно произнес. — Запас тьме не повредит, неизвестно, какое нас ждет будущее! — а сам подумал, с ее моралью, еще неизвестно, что она выкинет.

Тьма устроилась в уголочке под потолком и стала на расстоянии сканировать пробежавших мимо разумных, читая их память. Получая информацию об этом городе, так она и выяснила, что они попали на свое сытое счастье в самый жуткий район города. Но ближе к ночи ее одолевала тоска, ей не хотелось всю жизнь прозябать в этих трущобах. Ей хотелось полноценной яркой жизни, посмотреть этот мир, найти друзей, место для жилья. Почувствовать вкус

обычной еды и всех земных радостей существ этого мира, да и просто познать свое счастье.

Но, похоже, ее надеждам не суждено было сбыться, где ей найти подходящее тело, не забирая жизнь его владельца?

От ее горестных мыслей отвлекла фигурка спасенного беспризорника остановившегося напротив нее.

— Я знаю, что благодаря тебе я остался жив, большое спасибо! — заикаясь и преодолевая свой страх, проговорил парнишка. — И мне все равно, что ты тьма, за магию света нужно дорого платить.

С этими словами, он развернулся и, прилагая усилия, чтобы не побежать со всех ног от страха, вышел из подземелья.

— Вот видишь, я же тебе говорил, что у тех детей не было времени разобраться, что ты спасала их, вот они и сбежали, не поблагодарив тебя — успокоил он ее чувствуя ее хандру. — А этот видел, что ты его спасла и поблагодарил.

— Да, но он тоже меня боялся, — уныло ответила она, как же она найдет себе друзей, если ее все бояться.

— Ну, дорогая, не все же такие смелые, как я! — важно прозвучало в ответ.

А она заулыбалась ему помимо воли. Вспомнив, сколько ей пришлось приложить труда, чтобы он перестал ее бояться и поверил ей, что она, вообще, не собирается его есть.

Да, все с ног на голову перевернулось: если в ее прошлом мире ее, вообще, не считали страшной, а смешной пародией на пожирателя, то тут ее считают ужасным монстром и чудовищем, прав был повелитель.

Глава 2

Жизнь в трущобах пошла своим чередом, вот уже неделю как они днем прятались, постоянно меняя места убежища, а ночами промышляли в этом районе. Спасая несчастных, попавших в руки бандитов. Правда, через пару таких удачных вылазок, бандиты затаились, старались без нужды не выходить, какими бы крутыми они себя не считали, но своей жизнью дорожили.

В принципе той жизненной силы, что они набрали, им бы хватило очень надолго, учитывая, что днем они бездействуют. Но жадному Шазику

все было мало, он постоянно бубнил: «Что запас тьму не тянет, чем больше, тем лучше.»

И тогда он предложил нападать на бандитов в их логове.

— Ну как же мы будем знать, что это убийцы? Может, это просто воры или же обычные нищие. Я не хочу уподобляться убийцам, чем мы тогда лучше них? — возмутилась она его идее.

— Очень просто узнаем, если они боятся убивать на улице, это не означает, что они боятся убивать в своем логове. Мы же тьма, ночью нас никто не видит, будем заглядывать к ним в окна. Ты прочтешь их память. Убийц сразу же на месте наказывать, — он специально старался поменьше употреблять слово «убивать», чтобы ранимая душа его подруги не страдала. Вот же послала ему темная неправильного пожирателя, хотя благодаря этому она его оставила живым.

И вот охота под девизом «накажи убийцу!» началась. Плотный большой сгусток тьмы вместе с серым пятнышком подлетал к очередному окну логова банды трущоб, к бывшему особняку. На верхних этажах полуразрушенного здания ничего не происходило. «Ужас ночи» местных трущоб

сплошным мраком спускался с этажа на этаж, внимательно сканируя обстановку внутри. Но ничего преступного и заслуживающего их особого внимания они не увидели. Все же решили спуститься в самый подвал, просочились сквозь верхнее маленькое оконце с решеткой.

Перед ними предстала картина: закованного в цепи парня качественно избивали бандиты, при этом приговаривая.

— Завтра последний день, если за тебя не внесут выкуп и не сделают, то что нужно нашему главарю, тебе не жить и подыхать ты будешь долго и мучительно. А сейчас мы просто разминаемся, — ударил он несчастного, который потерял сознание, повиснув бессознательно всем телом на цепях.

Вся сущность девушки возмутилась против действий этих бандитов. С гневом она кинулась в сторону убийц, которые, сплюнув от досады, что им попался хлюпик, отошли в сторону. И тут они увидели этот сгусток тьмы, который летел в их сторону, он зловеще клубился. Они так перепугались и заорали во всю мощь легких, что избитый пришел в сознание, но когда увидел ЭТО... тут же его снова потерял.

А тьма накрыла убийц, не оставляя им шанса на жизнь. На крик забежали другие бандиты, их постигла та же участь. Тьма подлетела к пленному и ударила по цепи своим жгутом, который вырос из сгустка. Цепи, звякнув с грохотом, упали, освобождая узника.

А дальше началась игра «поймай убийцу». Самые сообразительные бандиты выскочили из своего логова и помчались, куда глаза глядят, только подальше от этого дома. Они бежали без оглядки так, что сверкали пятки. В особняке, словно приведение, носилось серое пятно, и радостным криком указывало сгустку, где прячутся бандиты.

Спустя некоторое время все закончилось и сгусток переевши еле плыл в свое новое укрытие, под стать ему серое пятно еле влезло в тьму. Оно настолько переело, что значительно прибавило в росте, но лететь своим ходом уже не могло, поэтому без зазрения совести использовало свою подругу, как транспорт.

А на следующий день девушка впала в хандру, меланхолию и депрессию. Ей никуда не хотелось вылезать из их укрытия, она устала ловить убийц, устала от той грязи, которую она поневоле

видела в их душе и разуме, когда поглощала их никчемные жизни.

Увидев ее состояние, Шазик забеспокоился не на шутку, так она и жить расхочет. Он все же считал, что жизнь — это главное, какой бы она не была. Тем более она у них была сытая, еще ему нравилось быть в роли охотника. Когда всю свою жизнь он сам был дичью и прятался каждый день, умирая от страха, съедят или нет. То сейчас он просто наслаждался, быть самому охотником, ну не совсем охотником, но в роли загонщика он точно выступал.

Поэтому перепугавшись за свою единственную родную душу, он предложил ей.

— А давай-ка слетаем в центр города, посмотрим, что у них там интересного, что мы на этой помойке сидим. Глядишь, найдем там для себя что-нибудь забавное, можно и в их подвалах прятаться — старательно изображая радость, запрыгал он мячиком вокруг нее.

Хотя считал, что безопаснее всего для них сидеть на этой самой помойке. Но его подруга оживилась и с радостью приняла предложение друга. Ее красивая, мягкая и добрая душа требовала

ярких красок, радости и красоты, а эти трущобы ее просто угнетали и убивали своим видом серости, безнадежности, нищеты и злобы. Раньше в своем мире тьмы она имела возможность менять форму, как пожиратель, и она ее украшала и раскрашивала, как могла, вычитав о разнообразной палитре цветов в свитках. А тут в ярком мире света, она, кроме черноты и серости, ничего не видит. Еще ее лишили сущности пожирателей, и менять форму она теперь не может.

Двое друзей вылетели из своего убежища и полетели в сторону города.

* * *

В этом же городе резиденция посольства эльфов.

Посол эльфов сидел в кресле возле камина и с горечью пил вино. В его жизни случилось непоправимое горе. Его старшая дочь возомнила себе, что именно она сможет соединить в себе магию света и тьмы, стать балансом этого мира и тогда восстановится рождаемость детей света, как говорилось в запретном пророчестве.

И надо же было, именно его любознательной дочери найти это пророчество в закрытом отделе библиотеки владыки. Владыка, потакая своей любимой внучатой племяннице, разрешил ей пользоваться этой библиотекой. Иногда знания во вред, сокрушался убитый горем эльф, делая глоток вина.

А он предупреждал свою дочь, что все эти эксперименты плохо для нее закончатся. Даже если бы у нее и получилось соединить в себе магию света и темную магию, никогда эльфы не позволили бы ей жить среди них. Тьма никогда не может жить среди расы света. Поэтому это пророчество было запретным и тщательно скрываемым.

Эльф застонал от накатившей боли утраты. Но разве его взбалмошную дочь это остановило, она увязалась с ним в посольство в человеческие земли, чтобы попасть в королевскую библиотеку. Честно говоря, он позволил ей ехать с собой по нескольким причинам: во-первых, он не верил, что ей удастся совместить в себе темную и светлую магию, а во-вторых, из-за ее желания исполнить это пророчество на них уже косо смотрела правящая верхушка совета. Поэтому он от греха подальше увез ее из дома и от совета, чтобы не потерять свою единственную дочь. И так рождаемость детей упала

настолько, что это ведет к медленному вымиранию расы. Дети стали редким даром, чуть ли не раз в столетие рождается один ребенок в семье. Зато у людей с рождаемостью все в порядке: их и так больше всего в этом мире — это опасно для других рас. Ведь нельзя исключать возможность, что у человеческих королей возникнет желание подмять их под себя как меньшинство. Поэтому миссия посольства — следить и не допустить этого.

И опять его мысли болью отозвались о дочери. Наперекор его запрету она тайно провела ужасный темный ритуал, и в итоге она сейчас находится на грани жизни. Последнее, что он смог для нее сделать, идя на поводу отцовских чувств, нарушая правила светлой расы — это позвать человеческого мага темной магии, некроманта. Светлая магия жизни ей не помогает.

Отцовские страдания нарушил скрип открывающей дверей, не было нужды смотреть, кто зашел. Эльф всем своим существом почувствовал темную ауру некроманта. Он молча указал ему рукой на кресло напротив себя. Человек в годах в черной мантии сел напротив эльфа. Хозяин кабинета указал на стоящий на столике бокал и бутылку вина. Маг не отказался от отличного эльфийского вина. Его даже не смутило, то, что ему

пришлось, нарушая этикет, наливать себе самому. Гость с наслаждением сделал глоток вина, смакуя его необыкновенный богатый, ароматный цветочный букет.

Только после этого он нарушил тягостную тишину.

— Я сделала все, что было в моих силах, ваша дочь нарушила правила и переступила запретную черту. Будь она более сильным магом, возможно бы у нее и получилось, — задумчиво произнес он со знанием ученого.

— Она выживет? — бесцветным голосом спросил убитый горем отец.

— Утро покажет, сможет ли она выжить, — тяжело вздохнув, маг и продолжил, — но хочу вас предупредить, даже если она и выживет, тьма оставила свой отпечаток на ее ауре. Но это не говорит о том, что она будет иметь темную магию. Да и останется ли у нее светлая магия жизни еще под большим вопросом. Скорее всего, во время ритуала из-за своего среднего дара она перегорела.

Эльф встал, качаясь от горя и выпитого вина, подошел к столу, открыв ящик, он достал

увесистый кошелек и положил его на столик перед некромантом.

— Спасибо за помощь, надеюсь, нет нужды напоминать вам, что бы все это осталось между нами в тайне?

— Я же дал магическую клятву, — обиделся убеленный старец, — да и, кроме того, ее я дал только для вашего успокоения, я свое слово всегда держу!

— Простите, во мне говорит убитый горем отец, я потерял дочь, то, что больше всего ценится у моего народа.

— Только поэтому я не воспринимаю это, как попытку меня оскорбить. Знаете, если боги будут благосклонны и ваша дочь выживет, пусть приходит ко мне, возможно, у нее будут вопросы, и я смогу ей помочь.

— Совсем нет надежды на то, что все станет, как прежде? — спросил эльф бесцветным голосом, не надеясь на положительный ответ.

Некромант только покачал головой, ему было жаль горем убитого отца, а еще больше эльфийку,

если она выживет, конечно. Она станет изгоем среди своих и неизвестно, сможет ли она выжить одна. По ней видно сразу, уж больно она изнеженна жизнью при дворе и абсолютно не приспособлена к выживанию. Поэтому он и предложил свою помощь. Детей у него не было, а так на старости лет, возможно бы, она скрасила ему жизнь. Кроме того ему было очень интересно, чем закончится этот опасный запрещенный эксперимент.

Встав с кресла, он прихватил предложенный мешочек с золотом, попрощался и пошел на выход. Его мысли переключились на проблему, появившуюся в городе, а точнее, в трущобах. Где обосновался пожирающий, его уже как архимага-некроманта вызывали туда подтвердить эти слухи. Судя по найденным останкам, сомнений не было, это был пожирающий. Но удивительно было то, что пожирающий поглощал только жестоких бандитов, убийц.

Хотя, если честно, положила руку на сердце, архимаг давно считал, что там давно пора было произвести чистку, даже таким путем. Уж больно бандиты разошлись и житья никому не давали, почувствовали свою безнаказанность, имея прикрытие в верхах власти.

Еще его удивило свидетельство очевидцев, которые в один голос утверждали, что пожирающий их спасал. Особенным было одно свидетельство беспризорного подростка, которому никто не поверил. За один золотой некромант с интересом выслушал самого подростка. Тот, волнуясь, рассказал, как его спас от смертельной болезни сам пожирающий, вливший в него исцеляющую силу. Судя по описанию мальчика, он видел действительно пожирающего, но тогда как объяснить его целительские способности? Такого просто не может быть, пожиратель просто не способен на такое. Тогда возможно в трущобах не пожиратель? А кто тогда? Все эти вопросы просто не давали архимагу покоя, подогревая в нем азарт ученого.

Глава 3

Центр города разительно отличался от трущоб: чистые улицы, вымощенные камнем дороги, освещали фонари, яркие витрины салонов и лавок отсвечивали блики света от фонарей, красивые каменные дома вносили в город дух надежности. Изредка тишину спящего города нарушала стража, бряцая оружием и громко шагая, она патрулировала широкие улицы. Из всего патруля стражи внимание привлекал только один

человек, маг. Для сгустка тьмы он был привлекателен своей аурой, его жизненная сила была словно лакомство, которое манило. И в то же время он был очень опасен для двоих друзей.

Эти двое даже не догадывались, что благодаря их стараниям в трущобах, власти города и ректор магической академии решили ставить на дежурство магов, чтобы те охраняли границы с трущобами и при первом обнаружении нарушения границы пожирающим поднимали тревогу и тогда на уничтожения зла кинут сильнейших магов академии во главе с архимагом-некромантом.

А пока эти двое укрылись в тени дома и с волнением ждали, когда от них на приличное расстояние удалится опасная ночная стража. При этом сгусток тьмы сканировал память мага. И то, что она прочла, ей очень не понравилось. Несмотря на то, что они делали доброе дело, очищая трущобы от убийц, ее все равно считали очень опасным злом, пожирателем. Она горестно усмехнулась, если бы они только знали, что ее лишили этой истиной сущности за ее доброту и свет в душе. И она теперь не пойми кто, с потребностями в жизненной силе. Хотя для них нет разницы, она для них монстр, чудовище, зло, пожиратель и неважно, что она очищает этот город от зла.

Охрана во главе с недовольным магом уже прошла на приличное расстояние, когда маг остановился. Внутри девушки взревело чувство опасности. Она вмиг взлетела вверх, отлетев в сторону и прихватив с собой Шазика. И во время, маг резко развернулся в их сторону и запустил в то место сканирующее заклинание. Уже намного позже дежурный маг напишет в своем утреннем рапорте, что им были обнаружены остаточные следы пожирателя, который переступил черту трущоб.

А сгусток тьмы, не ожидая результатов мага, помчался на скорости звука в центр города. Когда ее волнение улеглось, и они замерли недалеко от красивого большого особняка, оба почувствовали возмущение магического фона. И их непроизвольно потянуло в ту сторону, где творили магию, притом использовали заклинания из разряда темной магии.

Два черных пятна застыли напротив окна и с интересом наблюдали, как убеленный старец в черной мантии магичил вокруг кровати, на которой лежало милое, нежное создание, рисуя странные знаки внутри пентаграммы. Вот свечи заняли свои места, и старец нараспев начал читать заклинание. Под конец певучей фразы он резанул свою ладонь

черным обсидиановым ножом, окропив своей кровью пентаграмму. Залечив свою рану, шатаясь, он достал восстанавливающий эликсир и выпил из флакона темно синюю жидкость. Взбодрившись, он внимательно посмотрел на лежащую девушку, удовлетворенно кивнул увиденным результатам заклинания. Затем более-менее твердой походкой покинул комнату. Плотно прикрыв за собой дверь, он отдал распоряжение ожидавшему его слуге.

— До утра не входить туда, чтобы там не происходило! — слуга кивнул головой в знак согласия.

А зрители наблюдали вторую реальность действующей магии. Как только кровь коснулась рисунка, пентаграмма вспыхнула черным светом, от внутренних знаков потянулись черные лучи и сомкнулись над телом девушки, образуя невысокий купол из сетки. Внутри него заметалась ярким шариком душа девушки, ища выход. Было видно, как черная сеть удерживала ее в теле, не давая покинуть.

— Похоже, эта душа не хочет жить и ее насильно удерживают в теле, — осуждая девушку за ее глупость, проговорил Шазик. — Что может быть дороже жизни? — бурчал он.

Но тут произошло то, что заставило парочку шарахнуть в разные стороны от окна и приложить огромное усилие, чтобы остаться на месте и не понестись навстречу тому, что притягивало их сущности.

Выше напротив окна, ушел пласт реальности, и открылся темный, как бездна, круглый колодец. Широкий темный луч наискосок с верха бездны устремился к окну, зависнув над телом девушки. Луч словно стирал рисунок пентаграммы, свечи погасли, под ним все разом пропало, как будто там никогда ничего было. Душа девушки вылетела из тела и понеслась по широкому лучу, как по коридору, прямо в его бездну, которая, приняв ее, тут же захлопнулась. И только тогда парочка друзей почувствовала облегчение, их перестало затягивать в этот бездонный колодец. За это время они натерпелись страху, неизвестно куда бы они попали, если бы их затянуло в ту черную дыру.

— Чего ждешь? Вот он, твой шанс занять ее место, быстрее пока это еще возможно, — заорал Шазик, выводя ее из ступора.

Сгусток тьмы, не задумываясь, ринулся к телу девушки и на скорости нырнул в нее. У нее было

настолько сильное желание обладать этим телом, что она сразу почувствовала себя уютно. Ее сущность тут же начала осваивать разум, память своего нового тела. Информация полилась в нее потоком, и это было удивительно, столько ярких, цветных воспоминаний картинками всплывали в ее разуме. Она заново переживала жизнь юной эльфийки. Она впервые познала родительскую любовь и вкус чувств, эмоций — все было настолько ярким, радостным, что ее счастью не было границ.

И тут накатившая боль выгнуло ее тело на кровати с болезненным стоном. Ее сущность своей накопленной жизненной силой коснулась магического дара внутри тела эльфийки и заполнила собой перегоревший магический источник, расширяя и заполняя его до отказа. И это было очень больно, фактически ее внутренний источник магической светлой манны магии формировался по-новому. Не успел он сформироваться в большую круглую форму, как вокруг него начал формировать второй источник темной магии, получилось два в одном, которые заполнили ее сущность практически всю изнутри. Произошло рождение новой магической сущности с внешним видом красивой эльфийки.

Казалось, прошла вечность боли и страдания, как все прекратилось, и она обессилено затихла, приходя в себя. Медленно открыв глаза, она тут же их закрыла, свет от магических светильников болью резанул ее. Привыкая к свету, она постепенно приоткрывала их. Первое, что она увидела, это застывшее напротив ее лица пятно друга и тут же почувствовала его беспокойство.

— Ты как? — заикаясь, спросил он ее, он очень перепугался, когда увидел все ее муки и в то же время с восхищением смотрел на рождение новой магической сущности.

— Чудесно, Шазик, это такое неопишное чудо жить в теле. Все настолько яркое, я даже не предполагала, что так много разных цветных тонов, все же наше зрение, не различает такую цветовую гамму или просто сущность тьмы была не способна принимать ее.

— О, вижу, тело тебя приняло полностью, и ты срослась с ним душой, таких странных слов ты не произносила раньше. Ты главное от меня теперь не откажись, — тихо, с грустью прошептал он, понимая, насколько они теперь разные. Он видел ее новую магическую сущность и, главное, что она

имела теперь два магических источника темной и светлой магии.

Как ни странно, это звучит, но свет не может существовать без тьмы. Обратная сторона зла — это добро! Часто зло действует во благо добру. Свет и тьма они неразделимы, в жизни всегда присутствует баланс. И только за нами выбор, что будет преобладать в нас самих: свет или тьма.

— Что ты такое говоришь? Ты же мой самый близкий, лучший друг! — она подхватила его ладонями и удивительно, в него тут же полилось два потока силы магии, став одно нитью. — Вот я верю, что мы сможем найти для тебя подходящие тело, и ты сможешь тоже ощутить все прелести жизни.

Он довольно заурчал, впитывая в себя магию двух источников, его сущность стала уплотняться и расти в размерах. Когда он почувствовал полноту, выскользнул с ее ладоней. Подлетев к ее лицу, он начал тереться об ее щеку, как котенок, вызывая у нее смех, радость и приятные ощущения.

— Знаешь, есть маленький недостаток у тела, — сладко зевнула она. — Я теперь очень хочу спать. Нет сил, даже переживать, что нас ждет

завтра и как пройдет встреча с моим новым отцом и не заметит ли кто подмены, — сонно прошептала она, засыпая. Она, конечно, могла общаться с другом ментально, но ей нравилось слышать свой новый звонкий, певучий голос, ощущая себя при этом полноценной и живой.

Магические эксперименты и освоение тела, а так же новое рождение забрали много физических сил, и сознание помимо воли погружалось в восстанавливающий сон.

— Спи, моя хорошая, я покараулю тебя, — с этими словами он нырнул в ее золотисто-каштановые волосы, сливаясь с ними и там затих, читая ее память. Из нее он узнал, что его подруга по внешности принадлежит расе эльфов.

Все же им повезло найти для нее тело, с ее принципами они бы еще долго могли жить, прячась, как крысы в норе. Бояться губительного света, а сейчас, благодаря ее светлой магии, ему теперь тоже не страшен свет. Да и жить для них в трущобах дальше было бы опасно, исходя из того, что они узнали. Все правление города вместе с магами ополчилось против них. «Вот, делай им добро, а они тебя за это уничтожить хотят», — сетовал с досадой он. А теперь искать их у эльфов

точно никому в голову не пройдет, эльфы раса света.

Его мысли плавно перешли на бывшую хозяйку тела, получается, она таки исполнила пророчество, точнее, ее тело. В нем действительно соединилась светлая магия и темная.

Было ли ему жаль прежнюю хозяйку, что она ушла за грань жизни? Ни капельки, она сама сделала свой выбор. Вот чего ей не хватало? Жила в любви, достатке, под защитой влиятельной семьи. Он даже радовался этому, теперь благодаря ее глупости, его подруга обрела полноценную жизнь, исполнилась ее мечта. А соответственно и его жизнь станет лучше, наконец-то, они заживут, так как и не мечтали, уж он постарается, чтобы его подругу не заносило в крайности ее принципов.

И что их теперь ждет? На свое удивление Шазик тоже задремал.

Глава 4

В комнату посла эльфов постучался, а затем зашел доверенный слуга, склонившись в почтении, он сообщил главную новость своему господину.

— Ваша дочь пришла в себя господин, сейчас она завтракает и чувствует себя прекрасно, — сообщил он без всяких эмоций, зная, что эти новости значат для его господина.

— Помоги мне привести себя в порядок, — устало произнес он, у него была самая худшая ночь за всю его жизнь. За бутылкой вина он оплакивал утрату своей дочери.

Слуга помог ему привести себя в порядок, затем подал ему завтрак. Отец не спешил к своей дочери, он оттягивал ее приговор как мог. После завтрака он направился в свой кабинет. Сев за стол, черкнул пару строк размашистым почерком на листе тесненном гербом их дома. Достал из ящика стола пару мешочков с золотом, затем встал и тяжелой походкой неестественной для его расы пошел к дочери.

Стоило ему только зайти в комнату, пока еще своей дочери, как его поразила ее радостная улыбка, предназначенная ему. Его дочь никогда так открыто не улыбалась, их раса всегда была сдержанна на эмоции. Ее довольно-таки яркое платье для этого времени дня и положения еще больше подчеркивало ее жизнерадостность и красоту.

Отцовское сердце защемило от безысходности и боли. Его глаза действительно стали зеркалом его кровоточащей страдающей души. Дочь заметила боль в его глазах и его неважный вид измученный горем и забеспокоилась, стусевалась. Она боялась, а вдруг он понял, что она заняла место его дочери. Читать его разум она не решилась, он сразу же почувствует, к тому же, как она видела, у него стояли сильные ментальные щиты.

— Что случилось, отец? — тихо прошептала она, затравлено глядя на него большими изумрудными глазами.

— Непоправимое горе случилось, я потерял свою дочь навсегда, — надрывным голосом произнес он, глядя поверх ее головы, смотреть в ее красивые глаза у него не хватило сил и смелости. — Я ведь просил тебя, дочь, выкинуть, забыть всю эту затею. Я предупреждал тебя о последствиях, — от безысходности он перешел на крик души. — Ты еле выжила, твоя аура имеет темный отпечаток магии, — он даже не смотрел на нее магическим зрением, не хотел рвать свое сердце еще больше. — Теперь ты изгой, ты потеряна для своего народа, никто не позволит тебе жить с черной меткой среди светлой расы жизни, — его душа не выдержала и

зарыдала, слезы полились с его глаз. — Дочь, прости меня, если я даже наплюю на закон и вернусь с тобой в наши земли или же кто-нибудь донесет о тебе. Верхушка совета, в том числе и владыка, прикажут и тебя тайно убьют, они не допустят, чтобы темная магия оскверняла наш народ, — шепотом быстро проговорил он, заливаясь слезами.

Его дочь никогда не видела своего отца в таком горе и состоянии, он был не в силах контролировать свои эмоции. Ее душа вместе с памятью по доброте своей душевной приняла любовь эльфийки к своей семье. Она, не осознавая, что делает, подошла к скорбящему отцу и обняла его. Несмотря на то, что ее темная магия начала покалывать его, он не выпустил ее из своих объятий, горестно отметив этот факт.

— Ты должна уйти, чтобы спасти свою жизнь, милая. К сожалению, я должен лишить тебя твоего имени. Ты не можешь теперь носить имя нашего рода, тебя ничего не должно связывать с нашей расой, ты теперь изгой, — потерянно прошептал он ей в макушку. — Единственное, что я могу сделать, это дать тебе золото и адрес архимага-некроманта, он все же справился и смог вернуть тебя с грани жизни. Он обещал тебе помочь, если же нет... то

тебе нужно ехать в межрасовые земли, там не придадут значения, какая у тебя магия.

А ее душа скорбела вместе с отцом, ведь ее опять лишают имени и она опять изгой, история повторяется. Только на этот раз ее изгоняют потому, что у нее тьма, а из прошлой семьи за свет в душе.

Отец отстранился от нее, поцеловал в обе щеки.

— Собирайся, милая. Хорошо, что есть пространственная сумка, собирай все, что необходимо. Я распорядюсь, чтобы тебе собрали походный рюкзак, пусть все думают, что ты покидаешь город, так безопасней для тебя, — с этими словами он положил кошельки с золотом и лист с данными архимага на стол и стремительно покинул комнату.

А она села на кровать и разрыдалась, откуда-то появился Шазик и принялся ее утешать.

— Ну, что ты расплакалась, глупенькая! Наоборот, это к лучшему! — она подняла свое заплаканное лицо на него, не понимая. — Вот посуди сама, теперь ты сможешь быть самой собой,

ты же маг, имеющий две силы. Не нужно будет прятать свою темную магию, которую невозможно спрятать, к тому же твои вкусовые нужды ведь никто не отменял. Да, за счет магии тебе ее нужно намного меньше, думаю только в экстренных случаях, но все же нужна будет. Дальше ты свободна, можешь путешествовать везде, как ты этого и хотела и, вообще, делать все, что тебе вздумается.

Вместо слез пришло понимание, и она успокоилась, погладив друга.

— Ну, чего ты сидишь? Давай нужно собираться, — мысленно прикрикнул он на нее. — Думаю нам нужно наведаться к этому дедуле архимагу. Светлой магией ты умеешь пользоваться, все же кое-какие знания тебе достались с памятью бывшей хозяйки тела, а вот темной магией неплохо было бы поучиться. Как считаешь?

— Думаю, ты прав... посмотрим, что он может нам предложить, в крайнем случае, уйти всегда успеем.

С этими словами она поднялась и направилась к гардеробной, где нашла пространственную сумку и начала собирать вещи. Взяла платья, обувь, пару

дорожных костюмов, один отложила в сторону, его она оденет, белье, принадлежности личной гигиены. Хорошо сумка не имела ограничения по вместительности, иначе столько бы она не смогла взять. Драгоценности не брала, это не необходимость и ей они не принадлежали. Подошла к письменному столу взяла письменные принадлежности, ей понадобятся для учебы. Золото, которой выдали, и то, что было у нее на личные расходы, она тоже забрала с собой, жить же ей на что-то надо. Прочитав и запомнив имя архимага и его адрес, лист бумаги спрятала. Затем пошла передеваться в дорожный костюм, надела короткие кожаные сапожки и легкий плащ.

Шазик тут же нырнул в копну ее волос, маскируясь. С получением ее магии у него появилось больше возможностей, чему он был несказанно рад.

Только она закончила сборы, как зашел отец, неся походный рюкзак, помог ей спрятать его в сумку.

— Дочь, я даже не могу выделить тебе карету, чтобы работники посольства не донесли, куда тебя отвезли, думаю, им там это не понравится, что ты

прямиком отправилась к архимагу-некроманту, — обнял он ее, а потом повел ее на выход.

Кинув свой взгляд на комнату, он увидел открытую шкатулку с драгоценностями.

— Почему ты драгоценности не взяла? Возьми, пусть это будет памятью о нас с мамой, которые ты передашь по наследству своим детям, — он подошел к шкатулке, взяв ее, закрыл и всунул ее в сумку. — И еще, ты у нас красавица, я верю, что у тебя будет семья, если родится малыш со светлой магией, мы рады будем его видеть. Я хочу, чтобы ты знала, я рад любым твоим детям, но безопасней всего у нас будет малышу со светлой магией.

Она кивнула, отец накинул на нее капюшон, и они вышли из комнаты, спустивши по лестнице в направлении выхода. Слуги выстроились в две шеренги и провожали ее сочувственным взглядом. Правда, были и такие, которые не скрывали своей радости. Дворецкий открыл перед ней двери, отец даже не мог обнять ее напоследок, он просто смотрел на нее взглядом полным боли. Она улыбнулась ему печальной улыбкой и вышла, не оборачиваясь, пошла мимо фонтана и клумб с цветами к воротам.

Как только она вышла за ворота резиденции посольства, сразу остановилась и осмотрелась вокруг, вздохнув полной грудью. Впервые она нежилась в лучах яркого теплого солнца. Ей нравилась эта яркая суета города, красивые дома, яркие витрины лавок и салонов. Окружавшие деревья с яркой листвой, проезжающие громоздкие и помпезные кареты с важными возницами. Красивые и благородные лошади, глаза просто разбегались от обилия красок.

— Ну, вперед! — мысленно обратилась она к своему другу и зашагала в сторону дома архимага.

Идя по улице по пешеходной части, она начала узнавать дорогу по памяти. Прибавив ходу и пройдя довольно приличное расстояние, она вышла на круглую площадь и прошла к воротам магической академии. Пошла вдоль забора и застыла возле ажурных металлических прутьев, с любопытством заглядывая через них. Память услужливо напомнила все, что она знала об академии. Учебный год только недавно начался, здесь учились в основном дети из состоятельных и богатых семей, так же аристократы, но их было меньше. Из бедного сословия брали только очень одаренных, которые после учебы должны были

отработать десять лет на благо академии, отдавая ей часть своего заработка. Нужно ли говорить, что учиться им здесь было несладко. Но они, стиснув зубы, терпели, чтобы только стать магами. Маги в этом мире стояли по социальной ступени на одном уровне с аристократами. Магов боялись и уважали, кроме того, они неплохо зарабатывали.

Застыв возле забора, она с жадным любопытством разглядывала студентов столпившихся возле входа. Похоже, занятия еще не начались и множество студентов, разбившись на группы, общались друг с другом. Ей так хотелось быть в их числе, вот так запросто общаться с другими. У нее, не считая Шазика, никогда не было друзей, в том мире, откуда она родом, ни у кого не было друзей. Были только полезные существа, службу которых можно было только купить, а чаще принудить. Ее друзьями были запрещенные свитки, книги, еще она очень редко могла общаться с душами заключенными в кристалл, если они того желали.

От созерцания ее отвлек резкий болезненный толчок, мимо прошла пара разряженных аристократов, которые не то, что не извинились, еще и обругали ее на ходу.

— Надоели эти нищие попрошайки, которые только и могут, что заглядывать на магов и мозолить глаза аристократам, — с презрением проговорил один из них.

Она растерялась от такого отношения, резко развернулась и пошла дальше, не понимая их злобы. Зато Шазик ворчал, ему хотелось наказать этих хамов, как они посмели так отнестись к его подружке, которая с легкостью может забрать их жизни. Он привык, что в их мире силу почитали и боялись, а тут эти смертные вообще страх потеряли, все не унимался он, бубня у нее в голове.

— А ты все же добрая у меня душа и страдаешь от этого. Всякие гады недостойные осмеливаются безнаказанно обижать тебя. Вот почему ты стерпела это? Почему не наказала их так, чтобы мало им не показалось?

— Шазик, пойми ты, нас и так тут ищут, нам нельзя показывать свою силу. Нам нужно быть ниже травы тише воды, а это были аристократы, поднялся бы шум, я сейчас никто, даже имени своего не имею. Закон был бы на их стороне, зачем нам неприятности. Тем более не калечить же их за хамство, и тем более не убивать же.

— Ну ладно, это другое дело, — ворчал он, — ради безопасности можно и стерпеть. Ты так смотрела на тех людишек, тебе разве мало меня? Зачем тебе еще друзья? — ревниво спросил он.

— Глупыш! Ты мой самый лучший и близкий друг, но друзей много не бывает, ведь они станут и твоими друзьями, что в этом плохого? — улыбнулась она ему мысленно.

— Нам и так хорошо вдвоем, зачем нам еще кто-то? — бубнил он, но уже скорее по привычке. Наверное, она права, может зря он боится, что из-за новых друзей он ей больше не нужен будет.

Глава 5

Отошли они недалеко от академии, и вышли к большому особняку, где проживал сам архимаг Лариус Старв'эйдо. В этом квартале в основном проживали все именитые маги академии.

Огромное здание готической постройки из камня серых тонов выглядело величественно. Если бы не старания садовника, который окружил особняк красивыми цветниками, то выглядел бы он довольно мрачновато.

Подойдя к массивным воротам, эльфийка остановилась и нерешительно взялась за металлическое кольцо, которое торчало из пасти странного животного отлитого из металла, и стукнула им пару раз. Громкий звук усиленный магией, эхом разнесся по двору особняка, затихая где-то в глубине дома. На этот звонкий призыв вышел слуга почтенного возраста. Он строго посмотрел на нее через прутья ворот, хмуря свои косматые брови.

— Чего изволит, госпожа? — пробасил он.

— Я по приглашению архимага, — смущаясь, ответила она.

Калитку ворот тут же открыли, давая ей пройти во двор, как только он запер калитку, повел ее к дому. Несмотря на возраст, шел довольно бодро.

На ступенчатом крыльце с важным видом их встречал представительный дворецкий. Чуть заметным наклоном головы он обозначил приветствие и сделал жест рукой, приглашая пройти. При этом его лицо оставалось бесстрастной маской. Стоило ей зайти в холл особняка и остановиться, как прозвучал его хорошо поставленный голос.

— Извольте Ваш плащ, госпожа, — посмотрел он поверх ее плеча.

Девушка с волнением начала расстегивать верхнюю одежду, ей казалось, что вместе с ней она теряет свое укрытие и защиту. Протянула плащ и вздрогнула, за плащом протянул руку скелет, который не заметно подошел и встал возле дворецкого. Не то, чтобы она боялась скелета, все же она выходец из мира тьмы, просто это было очень неожиданно. Дворецкий заметил ее реакцию, но на его лице не дрогнул ни один мускул, все та же маска невозмутимости.

А дальше дворецкий повел ее к хозяину особняка. Идя коридорами и проходя через залы, она с любопытством рассматривала жилье архимага. Кроме ранее увиденного скелета, ничего не указывало, что это жилье принадлежало некроманту. Со вкусом подобранный интерьер радовал глаз своими спокойными тонами. Богатая обстановка не была кричащей и отягощенной безвкусной роскошью. Несмотря на стиль особняка, комнаты были светлыми.

Насколько она поняла, они свернули в другое крыло здания, поднявшись на второй этаж, они

остановились возле высоких массивных дверей. Дворецкий стукнул один раз и раскрыл перед ней двери, запуская ее вглубь кабинета.

За столом сидел уже знакомый убеленный сединой старец, он что-то быстро писал. Не поднимая головы от стола и не отвлекаясь от своего занятия, он проговорил, обращаясь к ней.

— Проходи, дитя, присаживайся, — все так же, несмотря на нее, он указал на кресло возле стола напротив него.

На самом деле это была хитрая уловка с иллюзией, архимаг перед беседой со знакомой эльфийкой хотел, как следует ее рассмотреть, и он увидел большие перемены в ней, что натолкнуло его на свои выводы.

В ожидании, когда он закончит писать, она с любопытством рассматривала его сосредоточенное лицо. Его волосы были зачесаны назад в низкий хвост, открывая высокий лоб, аккуратные темные брови подчеркивали глубоко посаженные глаза, нос был слегка крупноватым как у всех пожилых людей, скулы широковатые, гладкая светлая кожа без единого признака растительности. Губы, несмотря на возраст, твердые, нижняя губа чуточку

шире верхней. Твердый подбородок с еле заметной впадинкой посередине.

Во время изучения некроманта, она почувствовала, как ее друг выскользнул из своего укрытия и переместился за спину хозяина кабинета.

Архимаг Лариус Старв'эйдо резко отбросил перо, поднял голову и вперил в нее изучающий взгляд, казалось, его темные глаза не соответствовали его возрасту. Они были живые, в них бурлил ум, жизненная сила и интерес, его настойчивый взгляд не приносил дискомфорт. В целом архимаг ей очень понравился, в нем не чувствовалось зла.

Откинувшись на спинку кресла, он твердым голосом произнес.

— Дитя, давай ты расскажешь мне все без утайки. Кто ты? А я постараюсь тебе помочь, — его приятный тембр голоса, как и глаза не соответствовал его возрасту. — Да, и пусть твой друг перестанет беспокоиться и выйдет из-за моей спины, он может очень сильно пострадать, все же я архимаг, — рассмеялся он, пристыженный Шазик, пойманный врасплох, выплыл из места засады, подплыл к ней и опустил на ее плечо.

Его позабавило ее выражение лица. Получив жизнь в новом теле, ее эмоции нашли выход через мимику лица. В своем прошлом мире, они были лишены такой возможности. Их лица всегда были словно маски, кроме того, сущности пожирателей никогда не показывали свои эмоции, кроме страха и ужаса, конечно, это единственные допустимые эмоции, неподвластные их сущностям.

Она решила рассказать ему правду, если он видит ее друга, скрывать от него хоть что-то не имело смысла. Она верила, что, несмотря на то, что он темный маг, у него светлая душа, и он не причинит ей вреда. Перед тем, как она начала рассказывать о себе, только спросила его.

— Как Вы узнали?

— А это очень просто, я вижу твою ауру, и она никак не соответствует виденной мной ранее. И самое важное, я вижу твои два источника светлой и темной магии и это просто чудо, — загорелись его глаза азартом. — Дитя, ты можешь мне полностью довериться, я не желаю тебе зла и я не считаю тебя чудовищем — пожирателем! Те убийцы того заслужили и ты сделала доброе дело нашему городу, очистив его от зла.

— Вы и это знаете? — потерянно прошептала она.

Он только загадочно ей улыбнулся и приготовился выслушать ее рассказ. И она ему рассказала, при этом сама не ожидала, что в конце получит такое облегчение. Все же тяжело все носить в себе и быть наедине со своими проблемами. Во время ее рассказа брови архимага удивленно взлетали, то задумчиво опускались, но она точно видела в его глазах сострадание.

— Вот так я лишена имени уже дважды, — закончила она свой рассказ.

— Дитя мое, ты просто удивительное существо, просто чудо, что твоя светлая душа была рождена в мире тьмы. Ты цветок, выросший на навозной куче, — улыбнулся он. — За имя не переживай, я почти за честь дать тебе свое имя, — деловито сообщил он ей, — я всегда мечтал иметь дочь. Как тебе такой титул и имя графиня Лорель Старв'эйдо. Правда, в магических кругах не принято щеголять титулом, но в светских это необходимость. К тому же для непосвященных это будет хорошим объяснением, откуда у эльфийки взялся дар темной магии. Сама понимаешь, твою

жизнь нужно хранить в секрете, я дал слово эльфу, да и моим друзьям не зачем знать. Поэтому для всех ты моя незаконнорожденная дочь от полукровки эльфийки, которую я признал и удочерил, как только ты меня нашла.

— Спасибо, — растрогано произнесла она и слеза скатилась по ее щеке.

Неужели она нашла себе семью, и она теперь не безымянная сущность? Повелитель ошибался, мир не без добрых людей и свет принял ее. А потом, словно спохватившись, спросила.

— А как же ваши родственники? Не будут ли они против?

— Аааа, — махнул он рукой, — дальние родственники стервятники меня, вообще, не волнуют. — Мой родной брат проживает в другом государстве, он, кстати, тоже преподает в магической академии и тоже холост. Так его мое состояние не интересует, у него свое имеется. Сегодня же вечером оформим твое удочерение, я приглашу ректора академии своего друга, из домашних возьмем нашего Твера, дворецкого. Можно было бы и без свидетелей, но должен я

объяснить и показать своим, что обрел дочь, — расплылся он в улыбке.

— Лорель, детка, а чего бы ты хотела?

— Мне бы хотелось обучиться мастерству темной магии.

— Я буду тебя обучать, это не проблема, — махнул он рукой.

— Еще мне бы хотелось учиться в академии и обрести там друзей, — смущенно ответила она.

Названный отец встал из-за стола, прошелся по кабинету, разминая тело, было видно, что сейчас он обдумывал ситуацию.

— Идеальный вариант было бы, конечно, переждать, когда утихнет шум и поиски пожирателя. Но, с другой стороны, если ты не будешь брать жизненную силу, то выйти на твой след будет невозможно, да и вряд ли в академии будут искать. Ты, кстати, голод не испытываешь? — заботливо спросил новоиспеченный отец, беспокоясь о своем чаде.

— Нет, мне кажется, что магия покрывает мою нужду, — счастливо улыбнулась она.

— Я рад за тебя, Лорель. Я хочу, чтобы ты знала, я принял тебя всем сердцем такую, какая ты есть. Если ты начнешь испытывать голод, сразу говори мне, мы вместе найдем выход.

— Отец, — впервые она робко назвала его так, — тебя не смущает и не пугает, что я питаюсь жизненной силой?

В ответ он только фыркнул, подошел к ней поднял ее с кресла и по-отечески обнял.

— Поверь мне, есть люди, называющие себя светлыми, и поступают намного хуже, убивая без зазрения совести ради своей корысти и удовольствия, вот они настоящие чудовища. К тому же есть расы, например, вампиры им нужна кровь и это не означает, что они плохие. У каждого есть свои потребности, главное, не переступать черту тьмы, — погладил он ее по щеке. — Вот и ладненько, сегодня же после ритуала удочерения поговорим с моим другом ректором, думаю, завтра же пойдешь учиться.

— А как же Шазик? Он без меня не может, а его могут почувствовать маги, — ее друг оживился, он уже переживал, что она совсем о нем забыла.

— Не переживай, сделаем из него твоего фамильяра, этот дух неотъемлемая часть мага, и питается он магией своего хозяина. Поэтому никто не будет удивлен тому, что он постоянно с тобой. На сегодняшний день это редкость, такие духи передаются в основном по наследству. Они, кстати, разговаривать могут, а не только общаться ментально. Думаю можно сказать, что тебе его передали по наследству материнской линии, от бабушки, например, — подмигнул он ей, затем обратился к Шазику. — Тебе придется дать ей клятву, признать себя ее фамильяром и служить ей верностью.

— Я и так ей верен и готов это подтвердить, — после этих слов он произнес клятву верности, признавая себя ее фамильяром.

Архимаг не слышал слов, пятно слышала только Лорель, но он увидел магическим зрением, как темный жгутик из ауры Шазика выстрелил и коснулся ауры эльфийки, затем пропал и на его месте на двух аурах появились магические метки.

Если фамильяр вдруг нарушит клятву, метка начнет действовать, и он погибнет.

— Ты можешь принять вот такую форму, — маг развернул перед Шазиком иллюзию черного кота.

Пятнышко, слетев с плеча Лорель, замерцало, и в следующий момент на пол спрыгнул смешной кот с большими зелеными глазищами, очень похожими на эльфийские, дополнительным украшением служили длинные усы. Почему смешной, потому что под стать магии своей хозяйки он был на половину белый, на половину черный. Притом с одного боку было не видно вторую его половинку.

— Знаешь, дочь, мне кажется, твой друг действительно из тех духов, которых призывали в служение маги. Они, как правило, идут в служение с большим удовольствием, потому что в своем мире они очень слабые и там им не выжить.

— Мне тоже так кажется, из прочитанных мною хроник я поняла, что пожирателей часто призывали в другие миры на служение, но совладать с их силой не все могли и они становились жертвами и сами служили вызванному.

— Лорель, ну нравлюсь я тебе? — кот стал важно прохаживаться перед ней взад-вперед, показывая то одну сторону, то другую.

— Очень, — подхватила она его на руки и зарылась в его шерстку лицом от чего он замурчал как настоящий кот.

— Так, пора мне бежать и ловить тебя по городу, — рассмеялся маг, — пришел отчет от дежурившего мага, он обнаружил твои остаточные следы. Прошу тебя будь осторожна в академии, этот маг там работает, у него мерзкий характер, он спит и видит занять мое место. Возможно, как только узнает, что ты моя дочь, будет пакостить тебе. И ради карьеры и почестей он будет рыть носом, чтобы найти тебя, — чмокнул он ее макушку.

Архимаг прикрыл глаза, а через какое-то время дверь открылась, и зашел дворецкий, такое впечатление, что он находился недалеко от кабинета. Возможно, так оно и было. Он невозмутимо посмотрел на двухцветного кота, который, красуясь, продемонстрировал себя со всех сторон.

— Твер, устрой мою дочь Лорель наилучшим образом, покажи ей наш дом, — дал указание архимаг и засмеялся, впервые увидев, как ненадолго спала маска невозмутимости у важного дворецкого, у него было довольно комичное выражение лица. — Да, вечером я жду ректора, распорядись чтобы приготовили праздничный ужин, будем праздновать, я сегодня обрел свою незаконнорожденную дочь, — поцеловав маг ее в щечку и двинулся на выход со словами, — жаль вас покидать, но меня ждут дела.

Только за архимагом закрылась дверь, как дворецкий обратился к ней, ей даже слышались теплые нотки в его голосе.

— Я рад, что Вы скрасите одиночество моего господина, — с этими словами он опять повел ее по особняку с важным видом.

Шазик ловко запрыгнул ей на руки, лентяй.

Идя коридором, Твер рассказывал, что находится у них на пути. На этот раз шли они недолго, оставаясь в этом же крыле, только поднялись на этаж выше. Недалеко от покоев архимага ей выделили собственные комнаты. Пока она их с интересом разглядывала, дворецкий успел

вызвать пухленькую служанку средних лет. Объяснил так же как связываться с ним и вызывать Дороти, эту самую служанку. Сообщил так же, что к обеду ее пригласят и важно удалился.

Лорель приветливо улыбнулась служанке, та ей ответила такой же улыбкой и они принялись раскладывать ее багаж. Шазик растворился в воздухе и помчался изучать свое жилье.

Глава 6

А вечером Лорель не находила себе места от волнения в своих покоях. Один только Шазик ни о чем не волновался, развалившись в кресле возле большого камина. Он со знанием дела вылизывал свою лапу, периодически поглядывая на шагающую по комнате девушку.

— Мяфф, чего ты переживаешь, все пройдет отлично, у тебя началась новая жизнь.

— Шазик, а вдруг что-то пойдет не так, все же мы из другого мира. Мне очень хочется иметь свою настоящую любящую семью.

— Глупенькая, Лариус уже тебя принял, как дочь, остались формальности, — фыркнул кот,

подтягиваясь. — Знаешь, мне нравится быть фамильяром, как будто я был им рожден. Я даже чувствую у себя новые возможности, — улыбнулся он не свойственно котам, — вот смотри, — после он замерцал и пропал, в воздухе осталась только его улыбка. Лорель помимо воли засмеялась.

Дверь открылась, и в комнату зашел Лариус, он с нежностью посмотрел на нее, ее ярко изумрудное платье выгодно подчеркивало цвет глаз и ее красивую фигурку.

— Ты у меня самая красивая! — с восхищением произнес он, потом, заметив ее волнение, нахмурил брови. — Все будет хорошо, не волнуйся, пойдем, дорогая, мой друг уже ждет нас.

С этими словами он подставил ей свой локоть. Оперившись на него, они двинулись на выход, следом за ними потрусил кот, недовольно бурча, что ему приходится бежать на своих лапах, когда его должны нести, как самую большую ценность. На что архимаг посмотрел на него с высоты и произнес, что есть опасность у фамильяров разжиреть и тогда его точно никто носить не будет.

Как только они вошли в кабинет, навстречу им с удобного кресла возле камина встал ректор

академии. Мужчина на вид чуть моложе архимага с густой седой шевелюрой. С темными бровями, его нос имел еле заметную горбинку, средней толщины губы, волевой подбородок. Но больше всего внимание привлекали его пронзительные глаза синего цвета. Он восхищенно посмотрел на девушку, затем вопросительно на своего старого друга.

— Дорогая, позволь представить тебе моего друга и ректора академии архимага Данатана Сэрв'эйдо.

— Дан, представляю тебе мою дочь Лорель, — на ее плечо тут же взлетел Шазик, заставив ректора отшатнуться. Тот внимательно посмотрел на кота и понимающе улыбнулся.

— Лар, ты не шутишь? Но когда ты успел? — спросил он, целуя ручку Лорель.

— Дан, я же не всегда прозябал в стенах академии, сам понимаешь, на это много времени не требуется, — рассмеялся он, уходя от допроса. — Лорель, моя незаконнорожденная дочь и я хочу исправить это упущение, поэтому позвал тебя, мой друг, чтобы ты провел ритуал кровного родства и был свидетелем при официальном удочерении.

— Почту за честь, мой друг, дочь у тебя просто чудо! Я еще в своей жизни не встречал имеющих два источника магии, думаю, она сильный маг, исходя из объема ее источников. К тому же не слыхано, чтобы эльф имел источник темной магии.

— Дан, Лорель полукровка и так получилось, что моя дочь практически не обучена, не было возможности. Поэтому хотел бы устроить ее на обучение в нашу академию.

— О чем речь, друг, конечно же, она пройдет у нас обучение, как твоя дочь совершенно бесплатно, — торжественно произнес он, затем задумался. — Знаешь, учитывая ее особенность магии, составим ей особую программу обучения, что бы она могла развиваться в двух направлениях одновременно. Завтра подойдете пораньше, я уже все подготовлю, у меня есть наброски на эту программу. Думаю, нет нужды отправлять ее на первый курс. Отведешь ее на второй курс, а мы оформим ее документы, думаю, обойдемся без нее.

Тем временем зашел дворецкий, и они подошли к столу с необходимой атрибутикой. Ректор торжественно провел специальный ритуал,

произнося нужные заклинания, он смешал их кровь в кубке, добавив туда что-то из стеклянного пузырька, читая заклинанье, и дал им испить. После чего на их аурах отпечатались магические метки, указывая на родство. А после уже ее отец вписал в магические свитки ее имя после того, как она капнула своей кровью на них, напротив ее имени появился титул и фамилия. После этого отец торжественно одел ей на пальчик фамильный перстенок, который тут же ужался до ее размеров.

— Ну вот, теперь я счастлив и спокоен, — обнимая свою дочь, произнес Лариус.

— Прошу Вас, господа, пройдемте к столу, — повинувшись жесту хозяина, пригласил дворецкий компанию на ужин.

Ужин прошел в дружеской беседе, ректор на ее счастье счел не тактичным расспрашивать Лорель о ее матери. Поинтересовался у нее, к какому факультету она больше отдает предпочтения. Казалось, он даже не удивился, узнав о ее желании пойти учиться на некроманта и познавать темную науку.

Затем под смену блюд беседа плавно перешла на тему поисков пожирателя. Лорель внутренне

напряглась, отец посмотрел на нее успокаивающим взглядом. Ректор сообщил факты, которые не указал в своем отчете маг. Оказывается, прилагая много магических сил, он смог проследить след до посольства эльфов, но там он и оборвался, исчезнув бесследно. Ясно, одно, как и говорил ее отец, этот маг Сарус решил выслужиться перед ректором и королевским магом, любым путем найти пожирателя. Он так же намекнул, что всеми призванный архимаг Лариус не смог и этого обнаружить.

— Лар, что ты думаешь по этому поводу, — отрезая кусочек мяса, спросил его ректор.

— А что я думаю, нужно сказать спасибо темной, что пожиратель очистил этот город от опасной банды. К тому же, насколько мне известно, мирные жители не пострадали.

— Я с тобой согласен, но власти сильно перепуганы, боятся за свои жизни. Считают, что сущность зла не меняется, и когда закончатся бандиты, пожиратель переключится на мирное население, — на эти слова Шазик фыркнул на руках Лорель, привлекая к себе внимание.

— Ты что-то хотел сказать двухцветный? — посмотрел на него Данатан взглядом ректора, как на нерадивого ученика, посмевавшему перечить преподавателю.

— Мряф, а были еще жертвы после той банды? — с важным видом спросил фамильяр.

Не ожидавший ответа ректор подавился и закашлялся, сделал глоток отличного вина, удивленно посмотрел на кота.

— Не-ет.

— Ну вот, дело не стоит и дохлой мыши, — фыркнул он, — пожиратель, скорее всего, ушел, пошел совершать свои добрые дела в другое место, — говоря это он, как ни в чем не бывало, потащил лакомый кусочек из тарелки своей хозяйки. — Зачем пустыми поисками раздувать панику в городе? — глубокомысленно произнес он, поднимая лапу вверх, на которую подцепил кусочек мяса, затем отправил его в рот.

— Возможно, ты и прав! Но выполнить свою работу до конца мы обязаны, — затем вздохнул, — Сарус, амбициозный карьерист не оставит это дело в покое. Он перевернет весь город с ног на голову,

лишь бы привлечь к себе внимание, начнет гоняться за призраком, доставляя нам массу хлопот.

На этом ужин и закончился, Лорель, попрощавшись с гостем, ушла к себе, прихватив и своего пушистого друга.

А друзья перебрались поближе к горящему камину с бокалом вина и десертом в виде фруктов. После сытного ужина разомлевшие они развалились в удобных мягких креслах и вели неспешную беседу.

— Лар, ты не боишься, что эльфы начнут охоту на твою дочь? Вряд ли они смерятся с ее темным даром, даже несмотря на то, что она полукровка.

Лариус привстал и посмотрел в глаза своему другу.

— Боюсь, Дан, очень боюсь потерять ее на старости своих лет, я только обрел ее. Но у меня есть надежда, что о ней не скоро узнают.

Ректор сочувствующе посмотрел на своего друга.